

МИФ В СОЗНАНИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕМИФОЛОГИЗАЦИИ

Афанасьев Ньургун Вячеславович

кандидат филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО
«Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.
Аммосова», г. Якутск
n.v.afanasev@mail.ru

MYTH IN THE MIND OF THE RUSSIAN SOCIETY: PROSPECTS OF DEMYTHOLOGIZATION

N. Afanasev

Summary: Mythological beliefs in every socio-cultural environment are based on real events, but are essentially imaginary. Nevertheless, such fantasy realities capture and absorb people's thoughts for a long time. Fictions from fairy tales, epics, songs and works of other genres quickly lose their originality under the influence of real events and processes. In comparison with them, the belief in the supernaturalness of sociocultural myths is much more stable and durable, despite the transformation and evolution of social processes, the global change in social consciousness, the way of life of society and priorities. In this connection, in our understanding, in debunking the mythological beliefs of society, one should use various mechanisms of influence on human consciousness, which will fully rid it of the illusory perception of reality, and also form a deep understanding of the truth of natural phenomena and the structure of the world. This article discusses the factors interconnected with the indicated aspects, as well as the ways and tools to achieve them.

Keywords: mythological consciousness, Russian society, sociocultural environment, social processes, social knowledge, demythologization of consciousness.

Аннотация: Мифологические воззрения в каждой социокультурной среде основаны на реальных событиях, но по сути своей воображаемы. Тем не менее, такие фантазийные реалии надолго захватывают и поглощают мысли людей. Выдумки из сказок, былин, песен и произведений других жанров довольно быстро утрачивают свою необычайность в условиях влияния реальных событий и процессов. По сравнению с ними, вера в сверхъестественность социокультурных мифов гораздо устойчивее и продолжительнее, несмотря на преобразование и эволюцию общественных процессов, глобальное изменение социального сознания, уклада жизни общества и приоритетов. В связи с чем, в нашем понимании, в развенчивании мифологических верований социума следует использовать разнообразные механизмы влияния на человеческое сознание, которые полноценно избавят его от иллюзорного восприятия действительности, а также сформируют глубокое понимание об истинности природных явлений и устройстве мира. В данной статье рассмотрены взаимосвязанные с обозначенными аспектами фактора, а также пути и инструменты их достижения.

Ключевые слова: мифологическое сознание, российское общество, социокультурная среда, общественные процессы, социальное знание, демифологизация сознания.

Говоря о развенчивании иллюзорных верований человека в мифологию, мы не подразумеваем полное уничтожение мифологической сказочности и фантазийности в общественном сознании, так как понимаем, что это практически недостижимо. Невозможно на сто процентов вытеснить многовековые абсолюты как в мышлении одного человека, так и в мышлении целой культуры. Здесь подразумевается лишь снижение уровня важности социокультурной мифологии частично, а также расширение и углубление значимости обособленного и независимого мышления. Речь не ведется о внедрении и формировании автоматического мышления или снижении уровня общественной заинтересованности, подразумевается именно трансформация восприятия реальности через призму мифологического сознания без полноценной оценки и анализа реальности, с примесью иллюзорного представления.

Общее сознание, групповое верование в сверхъестественность мифологических представлений, их воображаемое содержание крайне неустойчиво, что не оспаривается специалистами и полностью совпадает с

их точкой зрения.

Главная задача интеграции усилий общественных структур, институтов государства, средств телекоммуникационного и массового сообщения сосредоточена на расширении субъектности у людей. Данная цель поставлена перед учебными заведениями, семьями, профессиональными ячейками, культурными сообществами и иными лицами, влияющими на сознание и формирование мировоззренческой позиции человека. Представляется, что преодолеть сложности в этом вопросе возможно посредством усиления коммуникации с гражданами, построения общественных диалогов, обеспечения «обратной связи», развития гражданского самоопределения.

В частности, внедрение в курс среднеобразовательной программы школьников дисциплин по развитию логики позволит развивать объективное мировосприятие, выстраивать рациональные представления об окружающих процессах, делать логические заключения. В итоге общественное действие, ориентируясь на духовные

воззрения своей культуры, почитая духовные традиции своего народа, должен осознать собственную общественную независимость, позволяющую выбирать, не зависеть от социального мнения, пережитков прошлых лет, не ощущать собственную ущемленность и закомплексованность.

Наряду с этим, требуется трансформировать подходы к воспитанию детей и молодежи. Они должны базироваться на правовых свободах, индивидуальных потребностях, ответственности, независимости, продуктивности, творческом потенциале, практичности. Действующие принципы социализации приоритетно направлены на автоматическое возвращение личностей с классической формой мировоззрения, которая мало конкурентоспособна на международном и внутреннем рынках труда. Ориентиром воспитания должна быть модель капитализированной личности с инновационными и креативными взглядами. Построение системы на основе подобных принципов обходит стороной классические подходы, культурные элементы (ритуалы, традиции, устои, обычаи), которые, по своей сути, выступают ключевыми аспектами, ограничивающими и искажающими эволюцию обществ периода СССР, включая российскую культуру.

Эффективная реализация обозначенных тенденций недостижима без поддержки со стороны деятелей науки, которые не воспринимают всерьез верования в проявления сверхъестественного из мифов, при этом отмечают факт значительного социокультурного недоразвития России по сравнению с другими государствами [7, с. 87]. Здесь следует подчеркнуть, что наблюдается рост интереса к мифологии как со стороны ученых, так и со стороны социума. Социокультурное содержание произведений все чаще выступает объектом научного и общественного изучения.

Тем не менее, в политических и социальных тенденциях отсутствуют принципы трансформации классических подходов, отражающих доминанту человеческого начала, его приоритет в государственной системе и переориентацию центрального места государства на главенство общества. Преобразование последнего имеет значительные расхождения с видами классических подходов, в частности политическим строем, где господа управляют подданными, коррумпированной экономической системой, правовыми санкциями, верховенством определенной нации, адаптивным форматом общественной жизни.

Лишь рациональные научные аргументы могут эффективно развеять верования в реальность иллюзорного содержания мифов в связи с отсутствием конкретики в тенденциях осуществляемых действий, очередности этапов их реализации, потребностью ограничения прав-

дивого восприятия сказочного вымысла мифов в общественном сознании. Основная задача научного подхода заключается в обосновании изменения классических взглядов, а также процесса их адаптации к текущим реалиям, формировании объективного отношения к пониманию человеком своей гражданской значимости, общественному взаимодействию и жизни в соответствии с законами государства. Таким образом, социально-гуманитарные предметы, в первую очередь, ориентированы на законодательные, политические и общественные аспекты.

Установление взаимосвязи между новыми преобразованиями и борьбой с верой в реальность иллюзорного содержания мифов в общественном восприятии предполагает, что социально-гуманитарные предметы будут направлены на создание средств, позволяющих осуществлять трансформацию. В данном случае возникает проблема выбора предпочтения использования общих европейских стандартов, либо задеирования принципов теории множественности модернов, на основе которой поддерживаются уникальные национальные традиции. С нашей позиции, наиболее актуален второй подход, так как он демонстрирует несостоятельность российской практики в вопросах преобразования социального пространства, все попытки оказались безуспешными, а в некоторых случаях сопровождались насильственными действиями (волюнтаристический подход). Поддержка обеспечения гражданского мира в условиях общественных и культурных преобразований, развитие межрегиональной конкуренции, эффективное преобразование взглядов в отдельном регионе принимается за стандарт в отношении соседних регионов, дает возможность поддерживать строгое взаимодействие в условиях трансформации многонационального общества [16, с. 67].

Главным результатом всесторонней трансформации станет формирование широкой конкурентной среды, охватывающей интересы субъектов государства теоретические подходы, обособленные методы. Можно сказать, что предоставляется свободное волеизъявление, на основе которой складывается выбор приоритета между новым и классическим подходами.

Бесспорным «арбитром» для всех них будут жизненные реалии, демонстрирующие степень адекватности той или иной стратегии, того или иного набора базовых ценностей.

Специфической чертой отечественного сознания является консервативный подход, предполагающий дестабилизацию верований в иллюзорность социокультурной мифологии посредством укрепления сложившегося социального статуса. Фигурально в мифологических сюжетах персонаж играет исключительно свою роль. В

отечественном социуме нет конкретно обозначенной стратегии общественного развития, однако, выражены антагонизирующие ей тенденции, содержащиеся в понятиях: «в чем смысл?»; «зачем прикладывать усилия?»; «так у всех?»; «хорошо не жили, так для чего это нужно?» и иное. Чаще всего потомки перенимают опыт старших поколений без приложения усилий к ускорению развития собственной общественной среды. Поэтому мы полагаем, что качество воздействия института семьи мало эффективно, так как ее влияние на общественные задачи человека зависит от спонтанных факторов.

С позиции М.Ф. Черныш, в большинстве случаев направленность воздействия внешних факторов выражается во внутреннем восприятии молодежи родительских наставлений, а также влияния других авторитетных лиц, в частности педагогов, наставников в рабочем процессе, которые видят в молодом человеке потенциал, позволяющий ему расти и расширять свой общественный статус [8, с. 38].

Тем не менее, наша точка зрения не совпадает с двойственностью данного подхода, поскольку специалист считает, что источником желания расширить свой общественный статус являются индивидуальные стремления человека, либо же подобные потребности формируются под воздействием социально-экономических условий. Мы полагаем, что в индивидуальных стремлениях и верованиях человека в сверхъестественность мифологических проявлений заключаются основные барьеры для расширения его общественного статуса и развития.

Трансформация этнокультурного кода с позиции иерархического построения уклада жизни и ощущения себя частью целого также является аспектом трактовки реальности в разрезе мифологической фантазийности. Средством реализации обозначенных задач можно считать трансформацию восприятия окружающих процессов, преобразование ценностей и традиций. Этнокультурные коды сильнейшим образом влияют на любые социальные процессы, выступают факторами управления общественных институтов и порядков [3, с. 99].

Преобразование этнокультурных кодов не сопряжено с уничтожением и уходом от обычаев и устоев своей этнической группы. Здесь подразумевается именно трансформация сознания и восприятия новой реальности. Полный уход от сложившегося на протяжении столетий порядка может повлечь образование пустот, нарушающих баланс бытия. В подобной ситуации отсутствие упорядоченности в кодах являлись бы более опасными, чем архаическое построение жизнедеятельности.

Преобразование кодов требует непрерывности и регулярности. Архаичное мировосприятие без должного контроля постепенно расширяется, а его новое зарож-

дение наделено цикличным и стабильным характером [5, с. 91]. Коллаборация текущих этнокультурных кодов с архаичными мировоззрениями углубит беспорядочность общественного сознания, а, следовательно, социального уклада жизнедеятельности.

Мы разделяем мнение экспертов в том, что формирование и трансформация порядка общественной жизни неразрывно сопряжены с реальным процессом жизнедеятельности общества сегодняшнего дня. Нам представляется эволюция общественных мировоззрений в ходе истории гибким и мобильным процессом, в котором прослеживаются неизменные знаки, отражающие остановку общественных преобразований. Следовательно, уклад жизнедеятельности не будет трансформироваться и сохранит свою форму аналогично текущему времени.

Снижение уровня верований в реальность иллюзорного содержания мифологемы предполагает содействие в социальной сфере. Проводимые мероприятия требуют поддержки со стороны общества и должны занимать ведущие позиции дифференциации общенациональных приоритетов, а также становятся примером действий обособленной личности. Смысл модернизации общественного сознания в РФ представляет собой основу идентифицирующего аспекта состояния отечественного общества в долгосрочной перспективе [6, с. 29].

Особое значение имеет внедрение принципов, снижающих уровень влияния мифологемы, на уровень социализации индивида на любом этапе. Дети, воспитанные с четким восприятием реальности, не будут так подвержены воздействию воображаемых мифологических сюжетов. К примеру, привычка построения иерархического уклада жизни с главенством одних лиц над другими существенно усложняет самовыражение личности в социальной среде. В процессе жизни такой человек не станет самостоятельным, непрерывно будет ждать господдержки, включая веру в построение равноценного общества на основе утопических взглядов. Здесь достоинство заключается в том, что представитель социально признанного сообщества является обладателем знаний в сфере социокультурных тенденций мифологии.

В нашем понимании трансформация действующей системы учебного процесса сопряжена с потребностью изменения ориентиров. В образовательных учреждениях не следует применять воспроизводство социокультурных мифологем, необходимо выражать независимую оценку и образовательные учения, благодаря чему проявляются требуемые умения. Построение жизнедеятельности учебных заведений подобным образом углубляет результаты снижения уровня демифологизации общества или наоборот, приводит к противоположному влиянию.

Особое значение во множестве социальных процессов отводится существованию системы мероприятий, ориентированных на развенчивание приоритета мифологических мировоззрений. При этом уменьшается степень влияния социокультурных мифов на граждан, происходит развитие гибкого и оперативного восприятия, наделенного творческим потенциалом, пониманием инновационных замыслов, здоровой критики к воплощению неэффективных и безнадежных замыслов, не принимая во внимание их автора. Вместе с тем обеспечивается преемственность ранее существующих порядков, сложившихся в течение многовекового развития социума [1, с. 112].

Иначе говоря, категория субъектов, на которых направлена деятельность по демифологизации общественного сознания, должна включать огромное количество учреждений, действия которых следует обобщать, что позволит достичь более глубокого эффекта, значительно превосходящего случаи обособленного влияния на человека. Постиндустриальные тенденции общественного развития имеют дополнительные источники, с помощью которых можно уменьшить уровень мифологических верований в сверхъестественное.

Особую роль играют социальные сети, в частности интернет-ресурс, предоставляющий неограниченный доступ к потоку данных, возможностям их передачи. С помощью интернет-ресурсов мифологические воззрения подвергаются оценке, имеют своих сторонников и антагонистов, находят противоположные социокультурные аспекты. Социальные сети оказывают интегрирующее воздействие на социум, объединяют граждан, выделяют представителей, выражающих позицию общества, углубляют явления мыслительного противостояния. В данном контексте соцсети формируют дополнительный ресурс, выявленный через определение культурного наследия и отсутствующий в других подсистемах социума.

Упорядоченное влияние на общественное сознание в целях снижения уровня верований в реальность сюжетность мифов требует структурированного рассмотрения.

Данное обстоятельство обусловлено тем, что существующее общество очень разнородно по национальному содержанию устоев и традиций, экономическим и социальным тенденциям. Главным минусом воздействия правительства и гражданского общества в анализируемом секторе считается равнозначное влияние на людей, не принимая во внимание их особенности.

Острая потребность в создании социально-демографической структуры, уточняющей обширный перечень категорий, требующих демифологизации, с детальным изложением их общественных, экономических, демо-

графических, психологических, культурных особенностей, места географического расположения. Видится не логичным лишь представлять процесс развенчивания веры в сверхъестественность мифов, следует предпринимать необходимые мероприятия для реализации данного процесса, благодаря чему он будет протекать гораздо оперативнее [2].

Существенное значение имеет схема использования инструментов для снижения уровня иллюзорного влияния социокультурных мифов. Наиболее эффективным является принцип текущего влияния, не связанный с происходящими случаями и воздействующий на восприятие гражданами той или иной информации. Главная задача данного механизма сосредоточена на уничтожении основ мифологического воззрения, мотивации правильного общественного отношения и выстраивании эффективного порядка действий.

Действия, обеспечивающие снижение уровня влияния мифов на общественное сознание в соответствии с указанным принципом, независимы от категории граждан, на которую должно быть направлено их влияние. Его эффективность устанавливается посредством проверки мировоззрения граждан, социологических опросов, отражающих взгляды людей, на основе чего можно доработать необходимые тенденции, удовлетворяющие условиям достижения основной цели [4].

Анализируемые процессы характеризуются активным темпоральным измерением, соответствующим определенному интервалу времени появления мифа. В данном контексте наиболее рационально мероприятия подразделить на три формы: профилактические, синхронные и ретроспективные.

Первая группа используется заблаговременно до начала сложных социально-экономических противоречий. Сюда относят развитие в понимании граждан представлений о нерациональности иерархического построения уклада жизнедеятельности, а также автономный поиск и борьбу с потенциальными сложностями, приводящими к усилению мобильности и улучшению психологического состояния граждан.

Так, активная пропаганда, связанная с расширением самостоятельности и «выпрашиванием» у правительства тех или иных благ ввиду приближения выхода на пенсию, призывает граждан самих откладывать средства. Подобная деятельность демонстрирует наличие эффективных механизмов, позволяющих развивать уровень финансовой грамотности населения и снижать влияние иерархической структуры организации жизненного уклада.

Синергия действий направлена на оказание социального содействия, наполняемость которого не соот-

ветствует мифологическим верованиями общественно-го сознания. Мероприятия реализуются наряду с ранее обозначенными действиями и сокращают уровень влияния мифологических сюжетов на сознание граждан и их общественное поведение.

К хорошему эффекту способно привести ретроспективное влияние на демифологизацию общественного сознания, направленное на переориентацию значимости определенного исторического опыта, учитывая ее независимость от мифологемы. Действия в данном контексте дают возможность преодолеть историческую закомплексованность, избежать отклонения в вопросах неверной трактовки исторических аспектов, противостоять в борьбе с конфликтами, в частности нередко снижается уровень значимости Победы СССР в ВОВ.

Таким образом, подчеркнем глубокий потенциал мероприятий, позволяющих осуществлять действия, ориентированные на снижение уровня верований в реальность мифологических сюжетов в сознании общества.

Сюда относят, социальные процессы, включая эволюцию общества в сторону постиндустриализма, меры, создаваемые на уровне субъектов Российской Федерации. Следует отметить ограниченность и вариабельность коммуницирования социокультурной мифологии и усилий, прилагаемых для снижения уровня ее влияния, так как достигнутый итог невозможно предугадать.

Следовательно, наглядно прослеживается потребность вытеснения беспорядочного подхода архаической мифологии и ее переориентация в сторону продуманных и согласованных мероприятий гражданского характера с использованием различных средств. В частности, создание на национальном уровне специальных программ, внедрение принципов демифологизации в содержание других мероприятий. Достигнутый итог определяется реальной реализацией обозначенных задач, с которыми столкнулось сегодняшнее общество. От него зависит дальнейшее развитие общественного сознания, способность его к критике и анализу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов А.Г. Социальная мифология и ее роль в развитии общества: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Иванов Андрей Геннадиевич – Липецк, 2017. – 291 с.
2. Иванов А.Г., Линченко А.А. Историческое сознание как фактор демифологизации исторической культуры: философско-методологический аспект // *Studia Humanitatis*. – 2016. № 1. [Электронный ресурс] <https://st-hum.ru/content/ivanov-ag-linchenko-aa-istoricheskoe-soznanie-kak-faktor-demifologizacii-istoricheskoy> (дата обращения 27.02.2023)
3. Киреева И.И. Этнокультурные коды как способ символизации окружающей действительности // *Поволжский педагогический вестник*. – 2015. – №2 (7). – С. 97–100.
4. Косов А.В. Мифосознание: функции и механизмы // *Аналитика культурологи*. 2007. № 2 (8). [Электронный ресурс] <http://analculturolog.ru/index.php?module=subjects&func=listssubjects> (дата обращения 03.03.2023)
5. Нигматуллина Т.А. Этнокультурная кодификация множественной региональной идентичности / Т.А. Нигматуллина. – М.: NOTE BENE, 2021. 207 с.
6. Никовская, Л.И. Гражданские инициативы и модернизация России: [сборник статей] / Л.И. Никовская, В.Н. Якимец, М.А. Молокова. — М.: Ключ-С, 2011. — 336 с.
7. Российское общество: проблемы социального согласия и развития / под ред. В.Е. Семёнова. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. — 260 с. (Человек и общество. Вып. 33).
8. Социальная мобильность в усложняющемся обществе: объективные и субъективные аспекты / отв. ред. В.В. Семенова, М.Ф. Черныш, П.Е. Сушко. ФНИСЦ РАН. — М.: ФНИСЦ РАН, 2019. — 512 с.
9. Шамякина, Т.И. Творческий поиск и мифы массового сознания в конце эпохи социализма / Т.И. Шамякина // *София: электронный научно-просветительский журнал*. – 2022. – № 2. – С. 63-68.

© Афанасьев Ньургун Вячеславович (n.v.afanasev@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»